

18+ ВСЁ ЕЩЁ
ВПЕРЕДИ

Владимир Вечер

Владимир Вечер

Всё ещё впереди

<https://litres.ru/74245519>

ISBN 9785007043847

Аннотация

На военном параде основные узлы духовых инструментов прикрыты специальными чехлами. На руках у музыкантов шерстяные перчатки. Но, несмотря на мороз минус 15 градусов и ветер на качестве исполнения это не сказывается. Люди разных поколений. Описывая истории молодых людей и моих ровесников, я хочу сравнить: как они сегодня живут, и как мы раньше жили.

Содержание

ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	7
БАЯН, БАРАБАН, БАРИТОН	7
Баян	9
II	11
III	14
IV	16
V	18
VI	21
Барабан	23
Баритон	25
IX	27
X	29
XI	32
XII	34
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	38
ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ	38
Предисловие — Люди разных поколений	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Всё ещё впереди

Владимир Вечер

Иллюстрация обложки Freepik Magnific.com

Благодарности:

Использовано фото: Freepik Magnific.com

© Владимир Вечер, 2026

ISBN 978-5-0070-4384-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ

Оглавление

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Оркестр наш духовой

Предисловие

Баян

Барабан

Баритон

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ

Предисловие — Люди разных поколений

Детство и юность поколения «Х»

Амдерма

Телефон, пейджер, смартфон

Персональный компьютер

Миллениум

Дорога железная

Случай в поезде

Команда КВН

Дикие звери

Школьные друзья

Ситуация

Голыми руками

О воде и водороде
КОВИД ная история
В палате 306
По зимнику
На «вертолётке»
На вертолёте
Внутри промысловый транспорт
Наши КИП и А
Хотелось Мир мне посмотреть
Где мы только не бывали
Про зарплату
НАШИ — поколение БУМЕРОВ «В»
Предпочитаю работать вахтой
Нефтепроводчики
МИЛЛЕНИАЛЫ «Y»
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

БАЯН, БАРАБАН, БАРИТОН

Предисловие

27 января 2019 года военный парад в Санкт-Петербурге в честь 75-летия снятия блокады Ленинграда транслировался в прямом эфире ТВ. Торжественному моменту этого важного события не помешала и непогода. Она как бы подчёркивала, напоминала, испытывала :

— Помните!

Через года, через века помните! О войне помните, о жертвах, о Блокаде, о цене Нашей Победы! Помните!

Даже на экране ТВ чувствовалось, как холодно приглашённым на парад зрителям, большинство которых люди в возрасте. Ветер колышет знамёна в руках знаменосцев, флажки на штыках неподвижных солдат почётного караула. Проходящая по заснеженной площади военная техника в близне снежных зарядов пасмурного и морозного январского дня.

Так это похоже на документальные кадры Парада 7 ноября 1941 года. Даже природа вносит свой штрих, напоминая о суровых тех событиях — 900 дней Блокады.

Музыканты сводного оркестра Санкт-Петербургского гар-

низона вносят свой вклад в торжество этого мероприятия. Но сразу бросается в глаза главное отличие в экипировке оркестрантов от весеннего Парада 9 мая — основные узлы духовых инструментов прикрыты специальными чехлами: у труб, тромбонов, баритонов...

На руках у музыкантов шерстяные перчатки. Губы-то музыкантов прилипают к медным мундштукам, наверное. Но, несмотря на это воистину тяжёлое испытание, мороз минус 15 град. и ветер, на качестве исполнения это не сказывается.

Вот так. Знай наших Европа и Америка!

Вспомнил по случаю наш школьный духовой оркестр, идущий по первому снегу в минус 7 — 10 град. на парад 7 ноября. Несмотря на влитый в инструмент спирт и прогретый в кармане мундштук (снятый с моего баритона), всё таки в самый ответственный момент прохождения перед трибуной вдруг прихватит один клапан, а то и два.

И как тут умудриться не «дать петуха»...

На все демонстрации: 1 Мая, 7 Ноября колонна школы №13 г. Тобольска шла под свой духовой оркестр, руководил которым Валерий Яковлевич Пальянов (сам, он — военный музыкант по армейской службе).

Играли мы на торжественных линейках по окончании каждой учебной четверти, на выступлениях творческих коллективов школ города, которые проходили в Тобольском драмтеатре (в нашем теремке).

Играли мы с Валерием Яковлевичем и на похоронах. Не ради денег, а в связи с трагическими обстоятельствами. Но не стоит о печальном. Весёлого в жизни нашего оркестра было гораздо больше.

Да разве об этом расскажешь. Каждый эпизод — это целая история. А мне, непрофессиональному музыканту, да и то в прошлом — незабываемая память. Зато соприкоснувшись с музыкой духового оркестра, эстрадного или симфонического, я знаю цену и восхищаюсь искусством музыкантов на парадах, на концертах, на ТВ и радио.

Баян

I

Начальная школа в рабочем посёлке Абатский недавно переименованном из села Абатское, Ишимского района Тюменской области.

Юрка Созонов сын друга моего отца, мой друг и соперник, поступил в музыкальную школу. Я тоже вслед за ним попросил родителей записать меня. Мама и записала, чтобы у меня было меньше времени болтаться на улице :

Летом 1963 года за отличные отметки по окончанию второго класса родители купили мне взрослый велосипед Урал. За два лета на своём Урале я объездил все окрестные поля и перелески, все берега реки Ишим и её пойменные озёра со своим тёзкой, Вовкой Пушкарёвым.

Друг мой Вовка был на 2 года старше меня, сидел два года во втором и в третьем классе, а в пятом мы с ним уже учились вместе. С Вовкой я рыбачил, ездил к его родственнику леснику на заимку. С Вовкой я научился курить. Ещё я увлёкся фотографией и снимал на фотоаппарат ФЭД (Феликс Эдмундович Дзержинский).

Фотоаппарат приносил отец с работы уже заряженным плёнкой и уносил для проявки и печати моих фото «шедевров». Потом научил меня и я уже сам проявлял плёнку и печатал фотографии у него на работе. Вообще-то фотографировать в селе особо было нечего.

Я перешёл в 5 класс и поступил музыкальную школу.

Юрка Созонов был старше меня на год и учился уже в шестом.

Юрке я завидовал потому, что Юрка ездил на отцовском мотоцикле Урал с коляской. И чтобы он ещё научился играть на баяне, а я нет — этого я допустить уж ни как не мог.

Юрке баян купили у кого-то по знакомству — «Тульский». А у меня баяна не было и я пикиал только на уроках на школьном баяне. Я старательно разучивал гаммы под руководством молодой и строгой учительницы. В начале она учила меня играть пальцами правой руки, потом левой, а вот вместе ну никак у меня не выходило.

Учительница объясняла, показывала мне и так, и эдак, а у меня ни так, и не сак.

Я же это объяснял только к отсутствию у меня своего ба-

яна. И вот в сельпо завезли баян. Мама пригласила учительницу опробовать его. Баян был «Восход» Кировской музыкальной фабрики. Учительница поиграла на нём и посоветовала подождать пока привезут баян «Тульский».

Мама спросила меня: _Володя, может ещё подождём?

Но я уже не мог ждать и мама всё ж таки купила его. Баян был красивый сам по себе, отделанный целлулоидом малахитового цвета, но тяжеловат для пацана даже такого крупного как я.

После приобретения баяна работа обеих рук наконец состоялась, затем началось разучивание простеньких музыкальных произведений по нотам. Ноты я освоил быстро, а вот разучивал по нотам долго. И кому понравятся мои такие домашние «концерты». В отличие от Юрки я не умел играть ни «цыганочку», ни частушки, ни плясовые — не учили этому в музыкальной школе. А зря не учили?!

Целлулоид- это просто пластик, который получают из целлюлозы с добавлением пластификатора и красителя

II

Весной 1965 года наша семья переехала в Тобольск. Новая школа, новые друзья, новые увлечения и я забыл про свой баян. Где-то через год мама настоятельно просила меня продолжить занятия в музыкальной школе.

И я продолжил учиться: _Зачем тогда баян покупали?!

Мне повезло с учителем, Вениамином Гавриловичем Бердовым. Он был старше моего отца, фронтовик, очень добрый человек. Были у нас с ним не только уроки, но и душевные беседы. Ноты я уже знал и он давал мне на разучивание вальсы: Амурские волны, Венский вальс, вальс Осенний сон, этюды Глинки и Чайковского. Я старался разучивал не ленился — неудобно было прийти к Вениамину Гавриловичу неподготовленным. Подбадривал меня мой учитель следующими житейскими примерами:

— Вот занимается у меня в вечерней музыкальной школе мужчина. И он жалуется мне, как трудно ему даётся обучение.

— Мне легче машину дров расколоть, чем разучить что-то новое — говорит он.

— А у тебя, молодого всё получается, только немного потерпеть — подбадривал меня мой учитель.

Что-то он во мне видел или может хотел видеть. Спрашивал кем я хочу стать и не желаю-ли связать своё будущее с музыкой.

На что я честно отвечал, что мечтаю стать лётчиком и уж никак ни музыкантом.

— То я гляжу на крыше у вашего дома флюгер в виде самолёта. А почему у него хвост необычный, как у петуха?

Проживал мой учитель недалеко от нашего дома.

Я ему объяснил, что это самолёт — «Мечта».

На счёт авиации поведал мне Вениамин Гаврилович такую

историю, когда он был на войне :

— Подбили на наших глазах зенитчики немецкий самолёт-рассказывал он. — Лётчик выпрыгнул и стал спускаться на парашюте. Но что-то у него там запуталось в парашюте. Он падал прямо на нас с большой высоты, но чем ближе к земле тем меньше становился ростом.

— Мне — говорил Вениамин Гаврилович: — ни тогда, ни теперь это непонятно.

По детски я ещё подумал, что испугать он меня хочет, что ли?

Я ему сказал, что у меня отец в войну был десантником и что я высоты не боюсь. Врал я конечно, ну кто же не боится высоты? Все боятся.

Баян мой «Восход» был конечно красивый по сравнению с теми, что были в музыкальной школе. Там были старенькие «Тульские» баяны — лёгкие без красивых целлулоидных наклеек и красивых кнопочек-пуговиц. Но звучали «Тульские» правда по особому. Даже я это теперь уже замечал и постоянно принаравливался. Ой не зря нам с мамой не советовала моя Абатская учительница покупать этот баян.

Дома при разучивании по нотам я конечно напрягал моих домашних.

— Ну хватит уж тебе пикивать — просила меня моя бабушка.

— Ну это же Михаил Глинка! — заявлял я.

— Да мне хоть глина, хоть извёстка. Хватит, я сказала! —

говорила бабушка.

III

Кроме разучивания произведений у нас в школе была музыкальная грамота. Мы учились петь в процессе изучения сольфеджио и ритмики, знакомились с музыкальной литературой и слушали классическую музыку.

Кстати по странному совпадению музыкальной грамоте учила нас та самая моя первая учительница, которая тоже переехала из Абатска в Тобольск.

Она и здесь строго оценивала мои способности теперь уже в пении и музыкальной грамоте. Мне казалось это несправедливо и я как-то посетовал моему учителю баяна.

— У неё очень тонкий музыкальный слух — сказал мне Вениамин Гаврилович

И рассказал мне следующую историю:

Однажды мы с другими преподавателями в «День 7 Ноября» сидели около школы на скамейке. В далеке за три квартала от нас проходил торжественный парад трудящихся города Тобольска. Там играл городской духовой оркестр.

— Вот трубач сфальшивил — заявила эта молодая учительница: — А вот здесь альты «ложают»!

Когда после парада оркестранты проходили мимо нас, я шутя им заметил:

— Что-то Вы сегодня играли не весело?!

— Да три человека не смогли прийти и срочно пришлось их заменить — сказал руководитель оркестра Александр Максимович Печежерцев.

— Вот это слух у неё, я сам удивился! — сказал мне мой учитель.

Учительский коллектив музыкальной школы был дружный. Участником войны кроме моего учителя был ещё один, я не запомнил его фамилию. Он жил недалеко от школы и приезжал на работу в инвалидной коляске. У него были ампутированы обе ноги выше колен. На лацкане старенького пиджака был прикручен орден, кажется орден «Красного Знамени».

Двое преподавателей поднимали его на второй деревянный этаж, где были учебные комнаты. Первый этаж был кирпичный полуподвальный и как использовался я не интересовался. Несколько раз я наигрывал своё домашнее задание этому учителю, когда Вениамин Гаврилович отсутствовал.

Мужская компания учителей нередко заканчивала последний рабочий день недели распитием бутылочки «на троих». Что греха таить, на многих производственных предприятиях рабочие недели так заканчивались. Тогда и в общеобразовательных школах работало много мужчин. Кстати, на учебном процессе и воспитании школьников эти субботние посиделки никак не отражалось. Наоборот школьники, зная о такой слабости любимых учителей зачастую «прикрывали» их от бдительных завучей и директоров.

IV

Драмтеатр, Дом культуры и музыкальная школа находились «под горой» по соседству в подгорной части Тобольска, а мы с Вениамином Гавриловичем жили тоже по соседству, но «на горе».

Показательные выступления учащихся музыкальной школы и творческих коллективов общеобразовательных школ в праздники проходили в Тобольском Драматическом театре, но чаще в Доме культуры Водников. Просторная сцена Дома культуры предоставлялась в порядке шефской помощи для репетиций оркестра баянистов в составе учителей и учащихся.

И я тоже репетировал и после выступал с оркестром баянистов с этой сцены.

Когда из простых партий отдельных музыкантов «разогревающихся» перед выступлением, «какофония» звуков вдруг под руководством дирижёра превращается в слаженную многоголосую мелодию — это не может не вызвать восхищения.

Ещё мне пришлось однажды играть в актовом зале Тобольского городского Комитета КПСС. Директору нашей музыкальной школы отдали команду, он озадачил моего учителя, а Вениамин Гаврилович попросил меня и моего товарища по «музыкалке», Сашку. Я сказал учителю, что по-

баиваюсь играть перед таким высоким собранием. Но он меня успокоил тем, что там будут сидеть не музыканты и надо сыграть что-нибудь попроще. Он предлагал мне взять баян из школы. Но тащиться с баяном из под горы домой на гору, хотя и на автобусе я не захотел.

В тот же вечер я приехал из дома на автобусе в Горком с чемоданом в котором лежал мой красивый баян. С Сашкой договорились сыграть на моём и не брать ещё его баян. Лучше поможет нести мой баян от остановки автобуса до здания Горкома, потом на пятый этаж в актовый зал.

Перед началом концерта мы тихонько потренировались за кулисами.

После певички — школьницы представили меня и я сыграл какой-то этюд Глинки. Сашка решил играть что-то более сложное, но сбился. Он начал снова, но опять застрял и бросил играть не закончив. Зал одинаково аплодировал и мне и ему, но Сашка сильно расстроился, аж до слёз.

Вот может быть тут и сыграла злую шутку та самая разница :

У Сашки дома был не новый, простой «Тульский» баян, точно такой же как в музыкальной школе. А вот на моём красивом и почти концертном баяне, играя впервые да ещё при таком нервном напряжении, он и оплошал.

V

Из нашей общеобразовательной школы №13 построенной и открытой совсем недавно т.е. к 1 сентября 1964 года в «музыкалку» ходили конечно ещё одноклассники. Правда они учились в других классах и я с ними был незнаком. На свой предмет: баян или фортепьяно ученики приходили прямо к уроку и если встречались, то только на общем уроке по сольфеджио.

Там я и познакомился с Володей Исаковым и Димой Копыловым.

Володя учился играть на фортепьяно у этой моей знакомой молодой учительницы, которая ещё преподавала нам сольфеджио и ритмику.

А Дима, как и я изучал игру на баяне у того безногого учителя.

В нашей школе №13 мы все трое ходили в разные классы, но по возрасту были одноклассники.

Кстати сказать 13 несчастливый номер школы меня несколько не смущал.

Наша семья переехала из р. п. Абатский весной 1965 года и проживала в доме маминых родителей под номером ул. Обдорская №13, позже Доронина №13.

Дом №13, современное фото

Очередные хозяева дом подмолодили; ворота и забор из металлопроката, асфальтированный тротуар проложен под самыми окнами. В моём детстве перед домом был палисадник с кустами сирени, черёмухи, берёзками и тополями посаженными моим дедом с моей помощью. Тротуар был деревянный, улица не асфальтирована. В огороде видны пихты, их было не меньше десяти. Слева от ворот был большой крытый двухскатной крышей сеновал, а прямо из крыши рос вековой тополь. На крыше сеновала я установил ветряк в виде самолёта с пропеллером, а на фронтоне над окнами мы закрепили шест с телевизионной антенной (остаток шеста и сейчас ещё виден на фото).

Как я уже упоминал в Тобольскую «музыкалку» я пошёл пропустив один год, т.е. уже в 7 классе. Кроме разучивания песен и вальсов на баяне я ещё ходил на лыжную секцию в спортивной школе, в фотокружок в Доме пионеров и ещё записался в секцию Самбо.

На Самбо меня сагитировал мой одноклассник по «музыкалке», Сашка.

Занятия проводились в спортзале Тобольской центральной городской тюрьмы в историческом центре города на Красной площади.

Тобольск, Красная площадь №2 — это был почтовый адрес тюрьмы. Под номером №1 был адрес Тобольского Кремля и Музея. В спортзал нас пропускали через два зарешёченных тамбура с гремящими засовами и охранниками. Секцию Самбо вел офицер тюремной охраны по фамилии Лопата. На одном из занятий, для демонстрации приёма — бросок через бедро, он вызвал меня.

Не знаю причину, но приём он показал на мне очень «жёстко».

Я не успел сгруппироваться, как нас учили при падении и сильно зашиб голень ноги. Ушиб сопровождался сильной резкой болью, а в последствии синяком, шишкой на ноге и двухнедельной хромотой. Как тогда ещё не случился перелом ноги?

В общем на этом мои занятия Самбо закончились.

Фотокружок в Доме пионеров, который тогда занимал

здание бывшее когда-то первым в Сибири этнографическим музеем, я тоже скоро бросил. Объяснения и показ как заправлять в темноте фотоплётку в бочок для проявления, как печатать с помощью фотоувеличителя при красном свете фонаря фотографии мне уже были знакомы.

Наша лыжная секция была при Начальной школе №5, что в Завальном районе нагорной части Тобольска. Завальный район потому, что находился «за валом» — искусственном земляным сооружении вырытым нашими предками для обороны города основанного в 1587 году.

В маленькой комнатке подвального помещения мы переодевались, брали лыжи и палки, через полкилометра на окраине города вставали на лыжи, и по полям, по лесам, по оврагам своей знакомой лыжнёй гоняли до самых сумерек. В свою комнату мы возвращались уже в темноте при свете редких уличных фонарей.

VI

Лыжами я увлекался серьёзно и у меня поначалу хорошо получалось.

В седьмом классе в марте месяце при контрольных испытаниях на дистанции 5 км. я пробежал на лыжах, показав время соответствующее 2 взрослому разряду. Лыжники нашей школы №13 регулярно участвовали в соревнованиях и соперничали в основном с лыжниками школы №1, что рас-

полагается и по сей день в старинном здании в подгорной части Тобольска. Мы были соперниками на лыжне и товарищами ходившими в одну городскую спортивную школу. По мере того как из участников соревнований выбывали по возрасту старшие ребята, заканчивающие школы и уходившие в Большую жизнь, мои ровесники и я поднимались на более высокие ступеньки пьедестала.

Так главными соперниками на городских соревнованиях за 1 место по лыжам стали Александр Кошкарров из нашей 13 школы и Александр Суменков из школы №1. Мой одноклассник Саша Кошкарров был одновременно моим другом и моим соперником. Одно время я бегал на лыжах лучше чем он и первым из нашей спортивной секции сдал на 2 взрослый разряд по лыжам. Может быть потому, что мой рост был заметно выше и ширина шага позволяла проходить дистанцию быстрее других. Директор спортивной школы В. М. Измайлов даже имел на меня виды. А наш общий с Сашкой тренер, Владимир Савин, поощрял наше соперничество из педагогических соображений конечно.

Летом на целый месяц мы выезжали в спортивный лагерь в деревню Дурынино, что на левом берегу Иртыша. Доставляли нас туда на рейсовом теплоходе — речном трамвае. Затем был организован спортивный лагерь у деревни Винокурово, на правом берегу Иртыша в кедровом бору. Место для лагеря выделили замечательное, только вот змей там водилось много. Однажды утром в нашей палатке парень открыл

свой рюкзак, а оттуда шипя выползла гадюка. На берегу реки на утренних пробежках мы частенько встречали змеиные шкурки — гадюки в разгар лета меняли свою кожу. Правда ни одного случая укуса змеёй в нашем лагере не было. Зато случилось другое несчастье. Единственная дочь В. М. Измайлова, которая была моложе нас скончалась от укуса энцефалитного клеща. Страшная трагедия отца — участника Великой Отечественной войны.

Наш тренер по лыжам Владимир Савин раньше тоже занимался у Измайлова. Он после Армии вернулся в свою спортивную школу уже преподавателем. Служил он в десантных войсках в спортивном взводе.

Он нам показывал фотографии снятые на аэродроме, в самолёте, а больше во время прыжков с парашютом в свободном затыжном прыжке.

Классный был у нас тренер!

Барабан

VII

Я ещё продолжал заниматься в музыкальной школе, когда Володя Исаков предложил мне попробовать поиграть в школьном духовом оркестре.

Оказывается он занимаясь в «музыкалке» на фортепьяно играл в школьном духовом оркестре на барабане.

Я пришёл на репетицию духового оркестра. Руководил ду-

ховым оркестром Школы №13, Валерий Яковлевич Пальянов. Он ещё преподавал уроки труда

и одновременно был шофёром — механиком нашей школьной грузовой автомашины ГАЗ-51, да ещё вёл уроки автодела у старшеклассников.

Мужчин тогда в школах было много и в нашей школе тоже.

Валерий Яковлевич дал мне самый большой и тяжёлый инструмент в оркестре — тубу. Показав как ставить губы и дуть в мундштук, как извлекать звуки с помощью всего трёх клавишей, написал мне на листочке нотную партию тубы и велел играть.

Я сразу стал играть вместе с остальными оркестрантами: Володей Исаковым, Юрой Поповым, Володей Уткиным, Толей Птицыным и Сашей Николаевым. В своих воспоминаниях я называю настоящие имена. Почему не назвать, если я их до сих пор помню, хотя прошло много времени и многих уже нет в живых.

Сыграть на инструменте в три клавиши после баяна мне не составило большого труда, а ноты я читать умел. Тогда руководитель оркестра дал мне инструмент поменьше — баритон и ноты баритоновой партии. Дело в том, что игравший на баритоне старшеклассник уже заканчивал школу и «баритонист» в оркестр был позарез нужен.

После этого моего «отборочного тура» я спросил Володю Исакова :

— Почему руководитель не даст тебе — пианисту инструмент поважнее.

Володя ответил: — Я сам не хочу играть на другом инструменте. А Валерий Яковлевич и не настаивает, говорит, что барабан задаёт темп и руководит оркестром, как дирижёр. О том, что очень мудро поступил Володя, пианист — барабанщик — «дирижёр» нашего школьного духового оркестра я понял не сразу. Понял, да было уже поздно!

Баритон VIII

Репертуар нашего школьного духового оркестра был небольшой; для торжеств «Туш» и «Гимн Советского Союза», марши: «Молодёжный» и «Прощание Славянки», вальсы «Тоска по Родине» и «Осенний вальс».

И этого вполне хватало для школьных торжественных собраний и демонстраций трудящихся и школьников « 7 Ноября» и «1 Мая».

На День Победы 9 Мая тогда военных демонстраций и всенародных шествий не проводили.

Торжественные собрания с участием духового оркестра проводились на: начало учебного года 1 Сентября, окончание учебных четвертей, окончание полугодия и учебного года. Каждый раз нам приходилось многократно играть Гимн, Туш, марши: для первоклашек, для одной группы школьни-

ков, для другой, для третьей.

Торжественный Гимн, многократный Туш, марш то одной, то другой группе — к концу дня в ушах звенело от собственной музыки.

Трубачей у нас было двое: сам руководитель и Юра Попов, Альтов было трое: Уткин, Птицын, Моргулис. Барабанщик один — Володя Исаков, он же и на литаврах (тарелки по простому). Литавры на демонстрациях не участвовали, в литавры били только со сцены. До девятого класса на литаврах ещё стоял Саша Николаев, «баритонистом» был я (один).

В общем все, кроме меня, могли чередовать игру своей партии с отдыхом.

Они так и делали по очереди один играл, дую со всей силы в мундштук своего инструмента, когда другой отдыхая только держал в руках инструмент слегка шевеля губами подле мундштука. Обычная ситуация в большом оркестре.

Справедливости ради скажу, что и мне Валерий Яковлевич давал отдохнуть забирая у меня мой баритон. Я тогда подменял Исакова на барабане и литаврах.

Для тех, кто не слышал или редко слушает игру духового оркестра, кратко поясню:

Конечно первой в оркестре звучит труба. Звук трубы звонкий, временами пронзительный, мелодичный но и только. Труба начинает, местами ведёт мелодию или вступает в самые значительные такты марша или вальса.

Партия баритона скромнее, потише, поспокойнее, но на

нём строится музыкальная композиция без которой не звучит ни марш ни вальс.

Да баритон инструмент второго плана в оркестре, но партия баритона даже по количеству нот в партитуре много больше любого другого инструмента — даже и трубы.

Я не пытаюсь возвыситься, но это так. Мне даже приходилось всегда играть по нотам, поскольку я никак не мог запомнить наизусть свои партии в маршах, вальсах, ну и в Гимне.

Партии альтов были совсем простые. Вот наши альты всегда играли «без шпаргалок».

IX

В «музыкалке» я продолжал заниматься на баяне. Вениамин Гаврилович предлагал мне всё более сложные музыкальные произведения и я справлялся. Тот же вальс «Амурские волны», но с такими красивыми и сложными вариациями, что аж самому было приятно слышать. Играл всегда только по нотам, запомнить наизусть не мог, поскольку играть приходилось не часто.

Но кроме моего учителя моя игра не нужна была ни кому.

В нашем доме собирались соседи ровесники дедушки и бабушки.

Пели они просто и с чувством, но свои невесёлые песни : «Скакал казак через долину», «Бежал бродяга с Сахалина». Я забирался на нашу русскую печку и слушал их пение.

Даже если бы меня они попросили, я не смог бы им аккомпанировать. Не учили нас этому, а сам подбирать мелодию я не умел.

В музыкалке я рассказывал учителю, про наши приключения в школьном оркестре :

Как на все демонстрации: 1 Мая, 7 Ноября колонна школы №13

г. Тобольска ходила под свой духовой оркестр под руководством Валерий Яковлевич Пальянова. Сам он по армейской службе был военным музыкантом, играл на всех инструментах духового оркестра и ещё на кларнете. Остальные школы города и трудовые коллективы проходили мимо трибун под звуки духового оркестра Тобольского мореходного училища.

Как мы шли по первому снегу в минус 7 — 10 град. на парад 7 Ноября. Несмотря на влитый в инструмент спирт и прогретый в кармане мундштук (снятый с моего баритона), всё таки в самый ответственный момент прохождения по площади перед трибуной вдруг прихватит один клапан, а то и два.

И как тут умудриться не « дать петуха»...

Как с учеником нашей школы произошёл несчастный случай и мы срочно разучили похоронный марш и играли во главе похоронной процессии до самого кладбища и у могилы. От сознания смерти и от гнетущей похоронной мелодии мне было откровенно жутко.

Парня убитого я хорошо знал. Его дружок взял без спроса отцовскую двухстволку и пошли они в лес пострелять. Уж как так получилось, но выстрелил ему этот «дружок» в ногу, почти в пах. Говорил потом, что перепутал, что думал патрон в другом стволе. Другие пацаны порвали на себе рубашки, чтобы остановить кровь, а этот «друг» сказал, что его заругают за рубашку. Может быть был в шоке, но я этого «друга» знал тоже — гнилой пацан.

Вениамин Гаврилович выслушав мой рассказ сказал: _Ну вот сыграешь и на моих похоронах.

_Нет уж, нет уж, играть на похоронах я больше не буду — заявил я: _ А, Вы, уж постарайтесь и живите долго!

Х

Уже в апреле река Иртыш вскрылась ото льда и разлилась так широко, что с крутого правого берега только ясным солнечным днём можно было разглядеть далёкие берега покрытой паводковыми водами речной поймы.

Наверное так разливаются по весне только наши сибирские реки, которые текут на Север. Низовья Оби и Иртыша ещё подо льдом, а впадающие в них Тобол, Вагай, Ишим и другие реки уже проснулись и поднялись. Поджигаемые на Севере могучими льдами и неожиданно вернувшимися морозами, на Юге области реки стремительно разливаются, затопляя всё вокруг.

Река Иртыш в половодье

Когда спадёт вода, а начнёт она спадать только после Троицы где-то в первой декаде июня, в этой речной пойме останутся речные заводи и небольшие озёра. Рыба пойдёт в эти тёплые воды на нерест. Для рыбаков наступит самая любимая пора.

Пасмурным апрельским воскресным днём ехали мы на грузовой машине в деревню Винокурова. Вездеходная машина ГАЗ-66 с брезентовым тентом и деревянными пассажирскими сидениями по бортам. Колхоз «Винокуровский» числился шефом нашей школы №13 и нас школьников каждую осень гоняли на уборку колхозного картофеля.

Кто над кем тут шествовал, об этом знало только наше школьное начальство и ГОРОНО (Городской отдел народного образования). По просьбе директора совхоза на торже-

ственное открытие нового Клуба в д. Винокурова направили наш школьный духовой оркестр.

Спустившись с Сузгунской горы, где тогда проходила черта города дальше мы ехали на по грунтовой просёлочной дороге, а по сторонам дороги плескалась бескрайняя водная гладь. Паводковыми водами была затоплена большая часть пути до д. Винокурова. Дорога здесь исстари проходила по песчаным возвышенным местам и только в двух местах пересекала по деревянным мостам речки Ломайка и Винокуровка. Глубокая колея и ухабы не давали расслабиться ни водителю, ни пассажирам в кузове. Наш духовой инструмент катался по полу удерживаемый только ногами. Руки были заняты так, как крепко держались за сиденья. Машина переваливалась с боку на бок преодолевая извилистую колею на приличной скорости чтобы проскочить очередную лужу. Все шофера так ездят, чтобы не забуксовать, и мы, ни разу не забуксовав за час, полтора доехали до колхоза.

Собравшиеся в Клубе колхозники были очень рады нашему приезду.

Мы заняли своё место на сцене сбоку от членов правления. Зал быстро заполнился так, что не осталось свободных мест и торжественная часть собрания началась. Под звуки Гимна все встали. После доклада председателя проходили награждения передовиков для которых мы играли весёлый и торжественный «Туш». После объявления перерыва мы исполнили вальс «Осенний сон». Затем нас покормили в буфе-

те, а Валерию Яковлевичу даже что-то преподнесли — для аппетита. Председатель колхоза радостный и довольный от души благодарил нас за то, что мы устроили колхозникам настоящий праздник в этот нехотят пасмурный день. Он пожимал каждому школьнику руку и клятвенно обещал: _Мы отблагодарим, Вас, обязательно!

Обещание председатель вскоре выполнил и выделил деньги на поездку одного класса нашей школы в г. Ленинград.

Колхозники вышли проводить нас вместе с председателем, стоявшим на крыльце Клуба.

Мы забрались в кузов нашего вездехода и вдарили марш «Прощание Славянки»!

XI

Эта прославившаяся исключительно высоким паводком весна 1968 года

натворила много нехорошего в окрестных сёлах и деревнях расположенных вдоль реки Иртыш и её притоков. В Вагайском районе в 70 километрах от Тобольска, где людей приходилось снимать с крыш домов вертолётom, были жертвы наводнения.

Мы играли в футбол на занятии своей лыжной секции, когда на стадион на нашей городской окраине приземлился вертолёт Ми-4. Мы прекратили играть. В вертолёт стали грузить цинковые гробы из подъехавшей грузовой машины.

Вертолёт тяжело поднялся в воздух на метр, два, задним ходом пятился в дальний конец стадиона, затем медленно потом всё быстрее начал разбег вдоль футбольного поля и набирая высоту с трудом перевалил через высокий деревянный забор стадиона. Набрал высоту и улетел.

В этом году мы заканчивали 8й класс и многие, не желавшие заканчивать 10летку, ушли из школы. Из пяти восьмых классов А, Б, В, Г, Д осталось три.

Оставшихся учеников разбросали по трём классам: 9 А, 9 Б и 9 В.

Все музыканты нашего школьного духового оркестра учились в 8 Д.

Ушли: Юра Попов в Культпросветучилище и Коля Моргулис в Мореходку.

Я попал в 9 А, а все мои друзья в 9 В. Только два урока просидел я в этом классе и сбежал к друзьям. Что мне от того, что приказом директора школы Варвары Ивановны Низовских в 9 А собрали всех отличников? Я хотя и старался учиться без троек, но в отличники не стремился.

Классная руководитель 9 В класса, Валентина Евгеньевна Кислицына приняла меня и не отдала. Она была тогда молодой педагог и ей было рискованно ссориться из-за меня с опытной классной 9 А, Людмилой Павловной Ярославцевой, от которой я «сбежал». Собственно сбежал-то я не от неё, а к своим.

— Не жалеешь, что сбежал от меня? — при каждом «удоб-

ном» случае и до самого окончания школы спрашивала меня Людмила Павловна.

Одним таким «удобным» случаем БЫЛО: Председатель колхоза Винокуровский выполнил своё обещание и выделил деньги на поездку одного класса нашей школы в г. Ленинград. Поехали в зимние каникулы в город на Неве ученики 9 А класса, но без «заслуженных артистов» духового оркестра (заслуживших благодарность председателя колхоза).

На тот момент в духовом оркестре из прежних 6 человек оставалось 4 ученика 9 В класса. Так решила директор школы В. И. Низовских, наверное по тому, что в 9 А собрали всех отличников, а наши артисты оркестра не блистали успехами в учёбе. Поэтому нам грешно было обижаться, а об обещании председателя колхоза отблагодарить наш оркестр забыли.

XII

Мы в жизни, а особенно в молодости много чего начинаем и бросаем.

Пробуем себя то в одном, то в другом. Целеустремлённые и упорные молодые люди не частое явление, но случаются. Открыть в себе способность к чему-то и иметь терпение продолжать развиваться — это идеальная ситуация. Зачастую способные очень ленивы, а бестолковые наоборот упорны и достигают в жизни большего нежели первые.

Короче занятия по баяну в музыкальной школе я бросил.

Перестал ходить в лыжную секцию спортивной школы. Объяснение для себя нашёл в том, что в 9, 10 классах нужно сосредоточиться на учёбе.

Вот только школьный духовой оркестр даже захочешь, да не бросишь.

Никто не позволит тебе такую блаж.

По прежнему наш духовой оркестр играл на всех торжественных собраниях на: начало учебного года 1 Сентября, окончание учебных четвертей, окончание полугодия и учебного года. Каждый раз нам приходилось многократно играть Гимн, Туш, марши: для первоклашек, для одной группы школьников, для другой, для третьей.

По прежнему на все демонстрации: 1 Мая, 7 Ноября колонна школы №13 г. Тобольска ходила под свой духовой оркестр.

Во время городских смотров художественной самодеятельности проводившихся в Тобольском драмтеатре на нас лежала вся торжественная часть: Марш и Гимн вначале, они же в конце. И сопровождение выступлений всех школ торжественным Тушем.

Одно лишь преимущество в том, что нас освобождали в этот день от учёбы и сидя на сцене, хотя и за занавесом (оркестровой ямы в театре не было) смотришь выступления, болеешь за своих и за других тоже.

Мне очень понравилось песня «Растёт в Волгограде бе-

рёзка», которую спела девушка из школы №1. Молодым девичьим голосом она пела так задушевно, проникновенно, что составляло большого труда сдержать накатившую слезу.

Выступлению певцов нашей 13й школы аккомпанировали учитель физики Сергей Николаевич Ларионов на аккордеоне и наш Валерий Яковлевич Пальянов на кларнете.

В оркестре на своём баритоне я доиграл до самого школьного выпускного бала.

Когда начались танцы, мне было неудобно танцевать с любимой девушкой, поскольку губы у меня после мундштука были красные, как после крепкого поцелуя. Поцеловаться мне с этой девушкой так и не пришлось.

Закончил школу, расстался с баритоном, а баян ещё долго хранился у моих родителей, потом у меня в семье. Была ещё надежда, что пригодится моим детям или внукам. Не пригодился.

Моего учителя по классу баяна, Вениамина Гавриловича, я иногда встречал около его дома на завалинке. Он после несчастного случая (поскользнулся и попал под колёса автобуса) совсем потерял слух. Мы с ним разговаривали с помощью блокнота и карандаша.

— Играл ещё на баяне? — спрашивал он. — Нет, не играю, ну вот некогда — отвечал я.

— А я возьму баян, играю по памяти и не слышу совсем. Когда играю по нотам, ещё уверен, что правильно, а вот без нот неуверен — пожаловался Вениамин Гаврилович.

После его кончины Тобольская музыкальная школа носит имя Бердова В. Г.

(Называя меня моих школьных учителей в Части Первой текста, стараюсь сохранить о них добрую память)

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ВСЁ ЕЩЁ ВПЕРЕДИ

Предисловие — Люди разных поколений

Человек — это вопрос! Чтобы изучить человека надо общаться.

Описывая истории знакомых молодых людей, мне они уже годятся в сыновья, я просто хочу сравнить два поколения :

ИХ трудовые будни с НАШИМИ;

ИХ цели, пути, успехи, трудности;

ИХ удовлетворённость работой, зарплатой;

ИХ интересы в жизни.

Как ОНИ сегодня живут;

И как МЫ раньше жили...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.